

Всего один кубик Рубика сумел до глубины души разгневать Хо Фэнле. Правда, оставалось загадкой, на кого именно обратилась эта ярость.

Впрочем, все присутствующие не сомневались: виновно семейство Лю.

Младшие братья уже вовсю дрожали от страха. Даже Лю Чжэньцин помрачнел, вновь вынужденный возвращаться к мыслям, которые так усердно гнал от себя.

«Неужели Эрдгоу действительно настолько сильно его ненавидит?»

Жун Шимин недовольно поморщился. Он понимал, что Хо Фэнле не сдержит чувств, но зачем же портить праздник? Как теперь продолжать игру? Однако стоило ему бросить косой, полный досады взгляд в сторону нарушителя, как он мгновенно застыл.

Хо Фэнле смотрел прямо на него. Холодные, беспросветно-темные глаза генерала изучали его так, словно перед ним лежал мертвец.

У Жун Шимины подкосились ноги, и он тяжело навалился спиной на свой стол.

Великая принцесса уже оправилась от потрясения. Вспыхнув от гнева, она резко поднялась.

— Генерал Хо, как вы смеете бесчинствовать в моем поместье? А если бы вы ранили меня, как бы тогда отвечали?!

— Рука соскользнула. Прошу прощения, Ваше Высочество, — холодно и небрежно бросил Хо Фэнле.

Его взгляд при этом оставался острым, как наконечник стрелы, заставляя окружающих стыдливо опускать глаза.

— Вы!..

Принцесса задохнулась от возмущения. Она уже открыла рот, чтобы продолжить отповедь, но в этот момент вперед выступил Бай Су. Он неторопливо наклонился и поднял с земли нефритовый кубик Рубика.

— Ваше Высочество, генерал Хо лишь увидел знакомую вещицу и поддался порыву чувств, — мягко проговорил Бай Су.

С этими словами он принялся ловко вращать грани кубика Рубика.

Присутствующие изумленно переглянулись. По логике вещей, Бай Су должен был ненавидеть эту поделку не меньше прочих.

Однако в его гибких пальцах нефритовые грани завертелись легко и плавно. Раздался отчетливый, мелодичный треск, и нефритовый кубик Рубика за считанные мгновения вернулся в первоначальный вид.

Гости затаили дыхание. Обычным людям играть с этой вещью не позволяла совесть, но раз уж за нее взялся один из тех, чью семью затронула та трагедия, никто не посмел издать ни звука.

— О надо же, случайно собрал, — мягко улыбнулся Бай Су, стремясь сгладить острые углы. — Кажется, для состязания эта вещь больше не подходит. Не лучше ли отменить пари, дабы не портить праздничное согласие?

Лишь теперь Жун Шимин осознал, что перехитрил самого себя. Было уже не важно, заставит ли эта выходка Хо Фэнле отвернуться от Лю Чжэньцина. Сама попытка поднять эту тему нанесла смертельную обиду грозному генералу.

Но отступить на полпути Жун Шимин не желал. Смерив соперников мрачным взглядом, он упрямо процедил:

— Мой уговор с молодым господином Лю не имеет к вам никакого отношения, господин Бай. Мы еще не закончили состязание. Вам лучше вернуться на свое место и молча наблюдать.

Бай Су и не подумал возвращать игрушку. Чуть приподняв брови, он обронил:

— Что ж, тогда придумайте другое испытание. Боюсь, если вы продолжите забавляться с этим предметом, кое-кто сделает так, что организатор состязания лишится любой возможности участвовать в спорах.

В его мягком голосе на последних словах прорезалась леденящая угроза. Жун Шимин почувствовал, как по спине пробежал неприятный холодок. Он даже не рискнул повернуться к столу генерала, хотя упрямство все еще заставляло его гневно раздувать ноздри.

Великая принцесса, хоть и была уязвлена, благоразумно решила не злить Хо Фэнле. Дойди дело до государя, тот без колебаний принял бы сторону своего верного защитника. Подавив раздражение, она холодно велела:

— Братец, выбери другое состязание.

Одного слова принцессы хватило, чтобы аннулировать раунд. Вне себя от злости Жун Шимин со всей силы швырнул шкатулку-головоломку на землю. Стоящие рядом гости тут же поспешили вмешаться, стараясь успокоить его и поскорее предложить новые правила для

игры.

— Что ж, предоставим молодому господину Жуну время поразмыслить. Старший молодой господин Лю, не желаете ли присесть у нас, перевести дух и набраться сил перед следующим раундом? — с легким поклоном предложил Бай Су, сделав приглашающий жест.

Этот поступок вновь заставил гостей ошеломленно переглянуться. Ладно бы появление кубика просто разбередило былые раны, настроив пострадавших против семейства Лю. Но чтобы Бай Су после всего этого проявил такое дружелюбие? Присутствующие невольно уставились на шатер, где Хо Фэнле уже вернулся за свой стол, скрывшись за полупрозрачной кисеей.

Приглашение Бай Су явно означало, что генерал не станет возражать.

Неужели Жун Шимин действительно вырыл яму самому себе, и вся тяжесть генеральского гнева в итоге обрушилась на него и Великую принцессу?

Хозяйка усадьбы и ее кузен обменялись красноречивыми взглядами. Похоже, их затея обернулась полным провалом, оставив зачинщиков у разбитого корыта.

Лю Чжэньцин с удивлением посмотрел на Бай Су, но отказываться не стал. Он вежливо кивнул и последовал за ним под удивленные взгляды гостей. Младшие братья Лю сопровождать его не решились — они безвольно поплетели к своим местам, со страхом и тревогой ожидая следующего раунда.

Они шли в тишине, пока Бай Су не заговорил вполголоса:

— Не принимайте близко к сердцу. Мы прекрасно понимаем, что Жун Шимин подстроил это намеренно, и знаем, кто истинный виновник. Если бы Чжаньюань не вмешался, расхлебывать последствия пришлось бы долго. Поверьте, его гнев направлен не на вас.

Лю Чжэньцин мысленно хмыкнул.

«Неужели?»

— Ваше благородство и умение справедливо судить о людях вызывают лишь восхищение. Спасибо вам, — искренне поблагодарил Лю Чжэньцин.

— Мы лишь смотрим на вещи непредвзято, — улыбнулся Бай Су.

— Не поддаваться слепому гневу и не переносить его на невиновных — редкое качество, — возразил Лю Чжэньцин. — К тому же вы только что спасли меня от крайне унижительного положения. Пригласив меня к себе, вы, господин Бай, дали понять Жун Шимину, что у вас нет

предубеждений против семьи Лю. Теперь ему придется трижды подумать, прежде чем испытывать мое терпение подобными методами. Да и вся толпа увидела: семьи Хо и Бай умеют отличать виновных от безвинных. За эту негласную защиту я вам глубоко признателен.

Улыбка Бай Су стала куда теплее. Он помогал без задней мысли, но тонкая проницательность и искренняя благодарность собеседника грели душу.

«А ведь он и впрямь изменился», — подумал Бай Су. Хэ Лань со своими приятелями не врал: этот Лю Чжэньцин оказался на редкость занимательным малым. Жаль, что во время их недавней дружеской встречи Бай Су уезжал из столицы, иначе он познакомился бы с обновленным молодым господином Лю гораздо раньше.

— Скажите на милость, если бы не это вмешательство, как бы вы поступили? — с любопытством спросил Бай Су.

Лю Чжэньцин неловко усмехнулся:

— Собрал бы его, конечно. Не сносить же молча подобные оскорбления.

— Похоже, потеря памяти лишила вас всякого страха перед последствиями, — со вздохом покачал головой Бай Су. — Но ваши младшие братья от ужаса точно лишились бы чувств.

— Тут уж ничего не поделаешь. А как иначе?

Бай Су на мгновение задумался и сочувственно кивнул.

На самом деле Лю Чжэньцин уже все просчитал. Терпеть унижения он не собирался. План был прост: собрать кубик, после чего сразу уехать домой и доложить обо всем главе рода. Старый господин Лю прекрасно смыслил в подобных интригах, а лучшим оружием в таких делах всегда оставалось управление общественным мнением.

Он заставил бы старика явиться в императорский дворец и устроить там безутешный плач о том, как их сиротствующую ветвь притесняют из-за родового имени. Одновременно в народе пустили бы слух, будто в Поместье Великой принцессы несчастных выживших Лю публично травили с помощью памятного кубика, лишая их последнего пристанища. Раздуть скандал следовало как можно шире! Собственный же отъезд из столицы он представил бы как вынужденное бегство затравленного человека, раздавленного чувством вины из-за злополучной игрушки. Выставив все карты на стол, Лю Чжэньцин без труда превратил бы свое семейство в невинных и беззащитных жертв.

В конце концов, именно государь в свое время даровал этой ветви Лю прощение и осыпал милостями, тем самым взяв под защиту. Император наверняка осадил бы Великую принцессу, а прослышав об августейшем покровительстве, придворные чины быстро урезонили бы своих

чад. В худшем случае все вернулось бы на круги своя.

Для Лю Чжэньцина эта задача не представляла сложности. В прошлой жизни господин канцлер виртуозно управлял толпой и читал человеческие души как открытую книгу. Не зря ведь его слава «коварного временщика» гремела по всей империи.

Правда, неожиданный поворот событий избавил его от лишних хлопот. И то, что Хо Фэнле так грубо оборвал назревавший скандал, оказалось наилучшим исходом.

Снова оказавшись лицом к лицу с Хо Фэнле, Лю Чжэньцин почувствовал легкое замешательство. Прежде чем опуститься на предложенное место, он вежливо поблагодарил генерала. Тот ответил едва заметным кивком. По лицу Хо Фэнле трудно было прочесть его мысли, но атмосфера за столом ощущалась удушающе тяжелой.

Бай Су преспокойно положил многострадальный кубик перед собой и принялся вертеть его в руках как обычную безделицу. Хо Фэнле скользнул по нему взглядом и едва заметно нахмурился, но смолчал.

— Молодой господин Лю, что думаете о грядущем испытании? — спросил Бай Су, лениво покручивая кубик.

— Будут проблемы — решим по ходу дела. В конце концов, если нас не заставят махать кулаками, в остальном я готов побороться, — отозвался Лю Чжэньцин.

— Жун Шимин не обучен воинским искусствам, он просто неотесанный грубиян, — усмехнулся Бай Су. — Но если дело дойдет до грубой силы...

Он заговорщически приподнял бровь и покосился на сидящего напротив Хо Фэнле. Лю Чжэньцин, набравшись смелости, тоже уставился на генерала.

— Если они переступят черту, я вмешаюсь, — глухо обронил Хо Фэнле.

Жун Шимин и без того наступил на опасную змею, так что к заботе о Лю Чжэньцине это решение отношения не имело.

Бай Су весело подмигнул гостю, но в следующее мгновение неожиданно протянул ему кубик:

— Умеете собирать?

Лю Чжэньцин почувствовал, как к горлу подступила неловкость.

— Немного умею.

— Как вы сами верно сказали, виновные наказаны, так к чему срывать злость на детской забаве? — поспешил успокоить Бай Су. — Люди порой бывают слишком мнительными. Трепетать и бледнеть при виде обыкновенной безделушки — удел слабаков, и Жун Шимин со своими прихвостнями лишь пытается этим воспользоваться. Нас раздражает не кубик, а то, что им размахивают у нас перед носом ради дешевой провокации.

Лю Чжэньцин мысленно засомневался.

«Да неужели?»

Сидящий напротив грозный воитель явно не отличался подобной широтой души. Стоило Хо Фэнле увидеть эту игрушку, как его лицо каменело.

«Мелочный Эрдгоу!»

— В детстве я обожал эти головоломки, — тихо пробормотал Бай Су, на мгновение погрузившись в воспоминания. — Чем сложнее, тем интереснее. Помню, все пытался превзойти старшего брата. Он тоже виртуозно их собирал и всегда говаривал...

На этих словах он внезапно умолк. Кубик послушно замер на его раскрытой ладони.

Лицо Бай Су невольно омрачилось — призраки прошлого все же настигли его.

Лю Чжэньцин тоже невольно вспомнил Бай Юя — утонченного, блестящего ученого, наделенного редким умом. Их знакомство когда-то завязалось именно из-за кубика Рубика. В тот год Бай Юй блестяще выдержал испытания, войдя в тройку лучших выпускников. По традиции в Императорской академии устроили Персиковый банкет, куда пригласили и Лю Чжэньцина. Хмельной юноша с пунцовыми щеками, набравшись смелости, подошел к нему со злополучной игрушкой в руках и робко произнес:

— Господин канцлер, этот скромный ученик желает сойтись с вами в поединке.

Тогда юный четырнадцатилетний государь только взошел на престол при их поддержке. Лю Чжэньцин, хотя уже и занял пост канцлера, еще не прибегал к суровым мерам ради укрепления власти. Клеймо «коварного временщика» еще не омрачало его имя, и он оставался молодым министром, чьим успехам завидовала вся империя. А Хо Фэйхань как раз получил тревожную весть с границы и готовился к стремительному походу на запад.

Двор кишел скрытыми врагами, и Лю Чжэньцин жил в непрерывном напряжении, боясь оступиться и потерять все. Тот редкий праздничный вечер среди подрастающих талантов подарил ему надежду на лучшее будущее, и он позволил себе ненадолго позабыть о заботах.

Под сенью цветущих персиков, пригубив вина, он отбросил сословные различия и охотно принимал любые вызовы от студентов. Прославленный своим умом канцлер, разумеется, не уступил ни в одной игре, легко заставив притихнуть самых амбициозных юнцов.

Бай Юй выставил свое главное оружие — кубик Рубика. Он понимал, что уступит, но не ожидал столь сокрушительного поражения. Не успел юноша сложить и одной стороны, как Лю Чжэньцин уже закончил сборку. Причем одной рукой канцлер небрежно придерживал кубок с вином, а другой с невероятной скоростью вращал грани кубика. Напоследок он лишь снисходительно бросил:

— Неплохо. Старайся лучше.

В душе Бай Юя не было и капли обиды — лишь безграничное восхищение.

— Этот ученик непременно добьется своего и однажды выиграет у вас, — пообещал он тогда.

Впоследствии Бай Юй поступил на службу под его началом и сделался самым надежным помощником среди столичных чиновников. Будь он жив сейчас, ему бы уже перевалило за тридцать — остепенился бы, обзавелся семьей и наверняка со временем принял бы из его рук бразды правления.

Охваченный грустными воспоминаниями, Лю Чжэньцин мысленно вздохнул. Заметив печаль на лице собеседника, он невольно потянулся к столу и забрал запутанный кубик. Длинные, тонкие пальцы порхали над игрушкой так стремительно, словно выводили в воздухе невидимый узор. Граненые детали послушно и с невероятной скоростью вставали на свои места.

Пока обычные люди мучительно высчитывали ходы, движения Лю Чжэньцина походили на завораживающее представление.

Даже собирая одной рукой, он действовал ничуть не медленнее, чем Бай Су двумя, без малейшей запинки или раздумий.

Помня, как ловко гость управился с «Разгадкой Тысячи Замков», Бай Су не слишком удивился его мастерству. Тем не менее он завороженно наблюдал за игрой, а в конце не сдержал восхищенного вздоха:

— Да вы настоящий умелец! Действительно, не вмешайся мы, вы бы без труда уложили Жун Шимина на лопатки.

Довольный тем, что сумел отвлечь Бай Су от мрачных мыслей, Лю Чжэньцин улыбнулся и уже собирался ответить, как вдруг его правое запястье железной хваткой сжала чужая рука.

От неожиданного и резкого рывка нефритовый кубик Рубика выскользнул из пальцев и отлетел

далеко в сторону.

На этот раз безделушке не повезло: вылетев за пределы шатра, она со звоном ударилась о каменные плиты и разлетелась на мелкие осколки.

Снаружи мгновенно воцарилась гробовая тишина.

«Неужели генерал все-таки сорвался на него?! — испуганно шептались в толпе. — Глядите, они с Лю Чжэньцином стоят друг против друга!»

Внутри шатра Лю Чжэньцин встретился взглядом с потемневшими, хищными глазами Хо Фэнле. Однако в этот миг в памяти его совершенно некстати всплыло продолжение того давнего вечера.

Пьяный сон под сенью персиковых деревьев, шорох осыпающихся лепестков...

Очнулся он тогда в покоях Эрдгоу. Должно быть, провозившись всю ночь с хмельным гостем, который без зазрения совести занял его кровать, пятнадцатилетний подросток так и не сомкнул глаз. Поутру под глазами у мальчика залегли глубокие тени, но он по-прежнему прямо и честно смотрел на Лю Чжэньцина. А затем вдруг твердо объявил, что собирается на фронт вместе со старшим братом.

Во время смуты и восхождения государя на престол юный Хо Фэнле разделил с ними немало невзгод, заслужил немало наград и успел крепко сдружиться с молодым императором. Когда обстановка наконец стабилизировалась, Лю Чжэньцин и Хо Фэйхань рассудили, что мальчику пора вернуться к обычной жизни. Ему предлагали стать доверенным спутником императора или продолжить учебу в Академии — они готовы были потакать любой его прихоти, лишь бы он рос беззаботно под их защитой.

Никто не понимал, с чего вдруг Хо Фэнле загорелся этой безумной мыслью. В роду Хо и раньше случалось, что мужчины уходили в походы совсем юными. Но теперь от всей семьи остались лишь они с братом. Родственники всполошились и категорически запретили ему даже думать об этом. Говоря начистоту, случись беда с обоими братьями на поле боя — и наследие великого рода угасло бы навсегда.

Однако Хо Фэнле, при всей своей немногословности, отличался поразительным упрямством: если уж он что-то забирал себе в голову, спорить с ним было бесполезно.

Пока его столичные сверстники наслаждались сытой и безмятежной жизнью, он будто намеренно лишал себя детства, стремясь поскорее возмужать. Время показало, что выбор оказался верным, но тогда это рвение казалось окружающим безрассудством. Даже Лю Чжэньцин не раз пытался убедить Хо Фэйхана образумить брата, но тот лишь отмахивался, не находя в решении младшего ничего дурного.

В итоге едва справивший пятнадцатилетие Хо Фэнле облачился в грубый солдатский доспех и отбыл на западную границу.

В день проводов армии Лю Чжэньцин отыскал упрямца взглядом среди бесконечных рядов. Ему было невыносимо жаль этого неразумного мальчишку, но глаза Эрдгоу горели такой непоколебимой верой, что Лю Чжэньцин невольно притих. В тот миг юноша походил на восходящее солнце — еще не жаркое, но уже таящее в себе неодолимую силу.

Как же этот образ разнился с тем, кто стоял перед ним сейчас, обжигая ледяным, затягивающим в бездну взглядом.

Не обращая внимания на острую боль в запястье, которое Хо Фэнле сжимал с такой силой, словно намеревался раздробить кости, Лю Чжэньцин ошеломленно замер. Тяжелый, удушливый мрак, исходивший от генерала, казалось, лишал возможности дышать.

— Генерал Хо, что вы делаете?..

«Неужели он настолько злопамятен, что готов растерзать любого из семьи Лю из-за детской забавы? Поучился бы у своего друга великодушию!»

Но стоило ему всмотреться в эти глаза, как гнев уступил место тревоге. В них читалась вовсе не злость. Это было глубокое, потрясшее генерала до глубины души изумление.

«Неужели я выдал себя?»

Лю Чжэньцин судорожно соображал, где допустил ошибку. Он всего лишь хотел приободрить Бай Су, собрав кубик одной рукой — излюбленным приемом его покойного брата. Но ведь этот способ не был секретом, его знали многие! К тому же он отлично помнил, каким тугодумом был Эрдгоу, когда дело касалось головоломок: сколько его ни учили, он так ничего и не понял. Неужели он запомнил столь мелкое движение и сумел сложить картину воедино? Это казалось совершенно немыслимым.

— Ты... — глухо выдохнул Хо Фэнле.

Его зрачки мелко дрожали, а пальцы, поддаваясь неосознанному порыву, потянули запястье Лю Чжэньцина на себя, заставляя его сделать шаг вперед.

— Чжаньюань? — с недоумением окликнул его Бай Су.

Он слишком хорошо знал друга, чтобы поверить, будто тот способен потерять контроль из-за обыкновенного кубика. Но реакция Хо Фэнле была пугающе искренней. Словно услышав этот озадаченный голос, генерал вздрогнул и сделал над собой видимое усилие, загоняя бушевавшие внутри эмоции поглубже.

Бай Су только открыл рот, собираясь расспросить его, как из-за шелковых занавесей донесся торжествующий крик Жун Шимина.

Новое испытание было полностью готово.

<http://bllate.org/book/20542/2161845>